

Я: ???

Постойте! Разве в этих слухах нет чего-то неладного? Я ведь всего лишь ослеп от системного предупреждения и вынужден был доложить об этом! Как же так вышло, что, пока слухи дошли до остальных, я превратился в героического и бесстрашного героя?

Оценка: в передаче внутренней корпоративной информации серьезные искажения, наблюдается преувеличение и даже вымысел относительно вклада сотрудников, что легко может вызвать ненужное внимание и враждебность. Оценка: неудовлетворительно!

— Друг мой, потише, потише! — я поспешно замахал руками. — Я всего лишь разнорабочий, ведущий записи.

— Понимаю! Я всё понимаю! — А-Вэнь подмигнул мне с таким видом, будто хотел сказать, что прекрасно осведомлен о моих влиятельных покровителях. — Если в будущем здесь, внизу, что-то будет непонятно или понадобится разузнать какую-то информацию, обращайся ко мне! Уж что-что, а доступ к базе данных у меня имеется!

Проводив этого чересчур восторженного и обладающего богатым воображением коллегу-программиста, я без сил повалился на холодную каменную кровать. На душе было тяжело. Похоже, в этой подземной канцелярии всё не так просто, как кажется.

На следующий день, терзаемый смутными предчувствиями, я отправился вслед за Царём Призраков к Зеркалу Грехов.

По дороге я невольно вспоминал слова А-Вэня и украдкой поглядывал на идущего впереди босса. Он всё так же хранил ледяное спокойствие, но знает ли он об этих нелепых сплетнях? А если знает, то как к ним относится?

Зеркало Грехов — это не просто какой-то предмет, а огромный древний каменный дворец, парящий над бездонной пропастью. Внутри было пусто, лишь в самом центре возвышалось исполинское зеркало, пронзающее пространство от земли до небес. Его поверхность не была гладкой, она напоминала текучую ртуть, в которой отражались не человеческие фигуры, а бесчисленные хаотичные, причудливые видения — прошлые и настоящие жизни бесчисленных душ, их грехи и благие дела.

Стоило лишь подойти к дверям зала, как на меня нахлынула леденящая сила, способная очистить душу и пронзить всё сущее насквозь. Моё хрупкое призрачное тело невольно задрожало.

Оценка: рабочее место обладает фоновым психическим загрязнением и давлением на душу, средства защиты отсутствуют. Оценка: неудовлетворительно!

Царь Призраков направился прямо внутрь, и несколько древних Призрачных чиновников с непроницаемыми лицами и тяжелой аурой, охранявших Зеркало, дружно склонились в поклоне.

— Кто сегодня дежурит у зеркала? — спросил Царь Призраков, и его голос гулким эхом разнесся по пустому залу.

Один из чиновников шагнул вперед:

— Ваше Величество, сегодня очередь судьи из Ведомства по надзору за злодеяниями.

Царь Призраков кивнул, ничего больше не сказав, и прошел к краю зала, где стоял выглядящий на удивление удобным... трон из белых костей? Он сел, взмахнув рукавом, и его кроваво-красные глаза безмятежно уставились на гигантское зеркало.

— Начинайте.

Я поспешно нашел себе уголок — не слишком близко и не слишком далеко — и вызвал виртуальный интерфейс, готовясь записывать. Про себя я ворчал: значит, сегодня мы здесь только для того, чтобы смотреть, как другие разглядывают свои грязные тайны прошлого?

Вскоре призраки-стражники привели первого клиента. Это был могучий дух, окутанный черной дымкой, с огрубевшим от злобы лицом. Он не переставал выкрикивать угрозы:

— При жизни я прошел через многое, я убил больше людей, чем вы, призраки, видели за всё время! Смотрите! Да смотрите же! Мне плевать!

Судья из Ведомства по надзору за злодеяниями оставался бесстрастным. Он взмахнул жезлом власти.

Зеркальная поверхность, похожая на ртуть, забурлила, и на ней с пугающей четкостью отразились все злодеяния этого громилы: убийства, поджоги, грабежи и даже истязания детей... Картина за картиной, в мельчайших деталях, вплоть до искаженного экстазом лица в моменты совершения преступлений.

Вопли громилы внезапно оборвались. Он вытаращил глаза, глядя на того самого — обнаженного, уродливого себя, о котором он, возможно, уже забыл или который был приукрашен в его собственных воспоминаниях. Он пытался сопротивляться, пытался всё отрицать, но перед лицом Зеркала Грехов ничто не могло укрыться.

— Нет... это не так... я... — его голос задрожал.

Раздался ледяной голос судьи:

— Вина доказана. Бросить в гору Железных оков, подвергнуть наказанию на пятьсот лет, после чего отправить в путь перерождения в облике зверя.

Душа громилы содрогнулась, и когда стражники потащили его прочь, он уже окончательно обмяк, лишь бессознательно скуля.

Стоя в углу, я чувствовал, как у меня волосы встают дыбом. Такой визуальный эффект посильнее любого фильма ужасов! Это Зеркало Грехов — просто высшая точка публичного позора и окончательного приговора!

Оценка: содержание работы слишком травмирующее, может вызвать у сотрудников психологические расстройства. Рекомендуется предоставить услуги психологической поддержки. Оценка: неудовлетворительно!

Царь Призраков неподвижно восседал на троне из белых костей. С его лица ни разу не сошло выражение спокойствия. Казалось, происходящее перед ним — не жестокий суд, а лишь скучная немая сцена.

Душа за душой представляли перед зеркалом, обнажая свою истинную сущность, после чего их отправляли в соответствующие ады для искупления грехов. Коррумпированные чиновники, лжецы, предатели... все проявления человеческих пороков были выставлены напоказ в этом зеркале.

Мне стало тяжело на душе, даже подступила тошнота. Эта работа — точно не для людей! Неудивительно, что все стражники в подземном мире ходят с каменными лицами: если смотреть на такое каждый день, немудрено сойти с ума!

Оценка: при длительном наблюдении за негативной информацией у сотрудников возникает риск профессионального выгорания и проблем с психическим здоровьем. Оценка: неудовлетворительно!

В тот самый момент, когда я яростно ставил мысленные оценки и раздумывал, не попроситься ли мне на перевод к Мэн По помогать варить суп, внезапно раздался голос Царя Призраков. Он был негромким, но отчетливо прозвучал у меня в ушах:

— Считаешь это жестоким?

Я вздрогнул и поднял глаза, встретившись с его кроваво-красным взглядом. На лице по-прежнему не дрогнул ни один мускул, но в глубине этих ледяных глаз мне почудилось слабое любопытство.

— Немного, — честно ответил я. — Тяжело на это смотреть.

— Круговорот небесного пути, воздаяние за добро и зло — это основа мирового порядка, — негромко произнес он, снова переводя взгляд на зеркало. — Если бы не было Зеркала Грехов, если бы добро и зло оставались без воздаяния — вот это было бы подлинной жестокостью.

Я замер.

Основа порядка... воздаяние за добро и зло...

Значит, он восседает здесь, в преисподней, поддерживая этот холодный, но абсолютно справедливый порядок? Все души, независимо от того, насколько высокого или низкого положения они достигли при жизни, здесь должны предстать обнаженными перед собственными грехами?

Оценка: ценности босса слишком глобальны и холодны, не хватает сострадания к отдельной личности, однако они идеально соответствуют должностным обязанностям. Оценка невозможна.

Я смотрел, как в зеркале очередной грешник рушится под тяжестью своих преступлений, а затем перевел взгляд на Царя Призраков, который, казалось, слился в единое целое с этим жестоким судом.

Этот парень, похоже... он действительно очень серьезно относится к своим обязанностям? Пусть даже и таким способом, который я не могу до конца принять, но который, видимо, необходим для существования мира.

В этот миг поверхность Зеркала Грехов внезапно забурлила, ослепительно вспыхнув! Душа только что приведенной пожилой женщины, самой обычной на вид, отразилась в зеркале двумя совершенно разными образами! С одной стороны — добрая, трудолюбивая старушка, а с другой — искаженное злобой лицо, жаждущее наживы любой ценой!

— Что происходит? — лицо судьи из Ведомства по надзору за злодеяниями изменилось.

Царь Призраков слегка выпрямился, и в его кровавых глазах мелькнул холодный блеск.

Оценка: на рабочем месте возник непредвиденный баг, который может повлиять на KPI.
Оценка: неудовлетворительно!

<http://bllate.org/book/20832/2098919>